

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ ПРАКТИКУ АРАБСКИХ СТРАН

Общеизвестно, что решение вопроса об имплементации международных стандартов обращения с заключенными на национальном уровне зависит от ряда факторов, таких как принятые на себя международные обязательства, вытекающие из факта участия в международных организациях или отдельных международных соглашениях, а также необходимые для этого экономические условия, вплоть до историко-культурных и религиозных особенностей того или иного государства. При этом для одних стран характерно следование скоординированной на региональном уровне политике, находящей свое отражение в соответствующих документах, для других же соответствующая практика является результатом формирования собственного взгляда на возникающие в рассматриваемой сфере проблемы, обуславливая разработку широкого спектра законодательных позиций относительно порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, особенно применительно к женщинам. В отношении женщин это более заметно, поскольку они всегда составляют незначительное меньшинство, что нередко ставит перед законодателем и правоприменителем довольно сложные задачи в контексте соблюдения требований международных документов при обращении с ними. При этом нельзя не отметить возможные коллизии, возникающие между законодательным закреплением соответствующих норм и практикой их реализации. Обращают также на себя внимание и подходы к определению соотношения международных стандартов и национального законодательства.

На наш взгляд, весьма проблематично ставится вопрос о внедрении международных стандартов пенитенциарной практики в арабских странах. Это обусловлено не только политической нестабильностью на внутригосударственном и региональном уровнях, но и особым восприятием доктрины прав человека, в значительной мере спецификой правовой системы, развивающейся в условиях существенного влияния шариата, архаичного уклада жизни, низкого уровня правовой культуры и правосознания арабского населения, что препятствует распространению принципов верховенства закона и формированию присущих западной традиции институтов защиты прав человека.

Принципиальная разница в понимании прав и свобод личности и функционального назначения соответствующего правового института привели к тому, что одни страны фактически не признали Всеобщую декларацию прав и свобод человека и Международные пакты 1966 г., не подписав их (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен и др.), а другие хотя и ратифицировали отдельные международные документы, реализуют их положения, преломляя сквозь доктрину ислама.

В частности, Катар заявил о том, что не считает себя связанным отдельными положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, оставив за собой право толковать термин «наказание» в ст. 7 Пакта, запрещающей пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание, в соответствии с применимым законодательством Катара и исламским шариатом.

Неприятие западной концепции прав человека, основанной на либерально-демократических ценностях, обусловило появление Всеобщей исламской декларации прав человека (принята Исламским советом 19 сентября 1981 г.), Каирской декларации о правах человека в исламе (Каир, 5 августа 1990 г.) и Арабской хартии прав человека и народа в арабском мире (2004 г.).

Каирской декларацией, в частности, установлено, что «не существует ни преступления, ни наказания, за исключением тех, которые предусмотрены шариатом» (ст. 19). Воспроизводя запрет подвергать человека физическим или психологическим пыткам или унижениям в любой форме, жестокому обращению или оскорблять его достоинство (ст. 20), Декларация оговаривает, что все закрепленные в ней права и свободы подчинены исламскому шариату, который является единственным источником для ссылок при объяснении или разъяснении любых статей Декларации (ст. 24, 25).

Арабская хартия в этом смысле гораздо ближе по духу к документам ООН и, в частности, провозглашает право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, оговаривая, что пенитенциарная система должна предусматривать такой режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание (ст. 6). В этом смысле заслуживает внимания ст. 56 Конституции Египта от 15 января 2014 г., в которой тюрьма провозглашается домом для исправления и реабилитации, где запрещены любые действия, унижающие достоинство лица и несущие угрозу его здоровью. Правда, реализация этих идей на практике вызывает много вопросов, поскольку неправительственными организациями отмечается, что из-за переполненности тюрем, жестокого обращения и отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию пенитенциарные учреждения Египта не подходят ни для каких заключенных.

Оценивая реализацию международных стандартов обращения с заключенными в арабских странах, следует учитывать, что лишение свободы как вид наказания стало внедряться и развиваться в них только после прихода колонизаторов (Великобритании и Франции) вследствие переосмысления его целей и как альтернатива телесным и членовредительским наказаниям, практика применения которых в той или иной мере сохраняется. При этом большинству уголовно-исполнительных систем в странах арабского мира присуще такое свойство, как закрытость, а доминирование в правовой доктрине представлений о каре как основной цели наказания отражается на практике его исполнения.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые особенности реализации международных актов и стандартов обращения с заключенными в ряде арабских государств.